

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES IN JAPANESE RESTAURANTS

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Public Law
Ural State University of Economics

КНАБИРОВА Alina Azatovna

Student

Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
Yekaterinburg, Russia

The article examines the practice of administrative and criminal liability for violation of sanitary and epidemiological standards in Japanese restaurants. An analysis of article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation shows that the key criterion in determining responsibility is a mass disease, the boundaries of which should be determined.

Keywords: Japanese restaurants, mass disease, administrative responsibility, criminal liability, sanitary and epidemiological rules.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СРМИКЯН Диана Григоровна

магистрант

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

Статья рассматривает наследование цифровых активов как результат цифровизации общества. Авторы анализируют основные аспекты передачи цифровых активов при наследовании, включая правовые, технические и практические аспекты. Обсуждаются современные вызовы и проблемы, а также предлагаются рекомендации по оптимизации процесса наследования цифровых активов в условиях быстрого развития цифровой экономики.

Ключевые слова: наследование цифровых активов, цифровизация общества, правовые аспекты, технические вызовы, оптимизация процесса наследования.

Современные цифровые технологии меняют структуру общества, создавая новые объекты гражданских прав, включая криптовалюту и игровую валюту. Однако наследственное законодательство не соответствует развитию цифровой среды, что создает проблемы в правовом урегулировании наследования цифровых активов. Традиционные методы наследования не учитывают особенности цифровых активов, требуя реформирования наследственного законодательства для адекватного регулирования цифровой собственности.

Глобальная цифровизация требует гибких норм, чтобы законы соответствовали развивающейся цифровой экономике и защищали интересы субъектов права.

Цифровые активы, включая социальные сети и криптовалюту, становятся неотъемлемой частью общественных отношений. Статья 141.1 Гражданского кодекса России признает цифровые права, но ее нечеткость вызывает критику. Отсутствие ясного регулирования наследования цифровых активов и консервативность традиционного наслед-

ственного права создают правовые пробелы и неопределенность, подвергая риску наследование цифровых активов. Пересмотр существующих норм требуется для адаптации наследственного права к современным формам собственности, обеспечивая ясные правила и процедуры для наследования цифровых активов в России.

Виртуальные цифровые права, хотя и кажутся отделенными от реальности, имеют реальные последствия и воздействуют на их обладателей. Криптовалюта, электронные документы и другие цифровые активы обладают реальной имущественной ценностью, создавая соответствующие права и обязанности для владельцев. Несмотря на отсутствие физической формы, они представляют значительное имущество и требуют ответственности в соответствии с законом. Однако существующее правовое поле остается недостаточно разработанным, что создает неопределенность и пробелы в законодательстве. Необходимо ясное и структурированное правовое регулирование цифровых прав и активов, чтобы обеспечить их легальность и исполнимость [7].

Цифровые активы, включая социальные аккаунты, стали важной частью современной жизни, объединяя форму самовыражения и имущественную ценность. Однако, вопросы наследования этих активов требуют внимательного рассмотрения. Мнение М.Г. Диевой о доступе к переписке подчеркивает сложности [3, с. 166]. Судебные решения и отказы в предоставлении паролей от сервисов подчеркивают неопределенность в правопреемстве цифровых активов. Управляемые публичные сообщества в социальных сетях представляют собой предпочтительный способ регулирования, но вопросы наследования требуют дальнейшего исследования [6]. Передача аккаунта может вызвать «смещение личностей», но уведомление администрации социальной сети может решить эту проблему. Важно рассмотреть вопросы о количестве наследуемых аккаунтов и юрисдикции провайдеров социальных сетей. Несмотря на имущественную ценность, наследование цифровых активов требует разработки соответствующих норм.

Электронные деньги, криптовалюта, игровая валюта и бонусные баллы магазинов

представляют собой формы цифрового богатства, обладающего не только материальной ценностью, но и правовым статусом. Мнение М.Г. Диевой относительно их включения в наследственную массу как объектов гражданских прав является не только логичным, но и важным шагом в разработке современного наследственного права [3, с. 167].

Цифровые финансовые активы, такие как электронные деньги, являются объектами гражданских правоотношений, поскольку они предоставляют своим владельцам возможность осуществлять покупки и совершать финансовые транзакции в цифровой среде. Сервисы, такие как «Ю.Мoney» (бывший «Яндекс.Деньги»), «Qiwi», и другие, стали обычными инструментами для проведения онлайн-платежей, превращая электронные деньги в полноценный элемент наследственной массы.

Криптовалюта, с ее уникальными свойствами децентрализации и анонимности, также стала объектом гражданских прав. Владение криптовалютой может предоставлять наследникам доступ к значительным финансовым ресурсам, что требует внимательного включения этих активов в наследственное право и их учета при распределении имущества.

Бонусные баллы магазинов и игровая валюта представляют собой другие виды цифровых финансовых активов, которые могут включаться в наследственную массу. С их помощью пользователи могут получать скидки, преимущества и услуги. Однако, такие активы не всегда оцениваются явно в денежном выражении, что представляет вызов для наследственного права в определении их стоимости и включения в общую наследственную массу.

Мнение М.Г. Диевой о включении цифровых финансовых активов в наследственную массу отражает актуальность проблемы в контексте современной цифровой экономики. Процесс разработки законодательства и норм, регулирующих наследование цифровых активов, должен учитывать их специфику, обеспечивая прозрачность и эффективность правового регулирования.

Сложности в оценке стоимости цифровых активов, их характеристик и учета при наследовании требуют от юридического сообщества и законодателей разработки новых норм и подходов. Также важно учесть, что

сфера цифровых финансовых активов динамична, и правовые нормы должны быть гибкими для адаптации к изменяющейся среде.

В отличие от наследования аккаунтов в социальных сетях, наследование денежных средств в виде электронных денег кажется менее проблематичным с моральной точки зрения, но на практике возникают существенные проблемы из-за отсутствия четкого правового регулирования.

Сравнительно меньше моральных вопросов возникает при наследовании денежных средств в электронной форме по сравнению с аккаунтами в социальных сетях. Денежные средства, будучи более абстрактными и часто лишенными индивидуальной идентичности, реже связаны с личной жизнью умершего, и, следовательно, вызывают меньше этических и моральных вопросов.

Однако, несмотря на относительную невинность этого вида наследования, механизм регулирования наследования электронных денег находится в стадии значительной неопределенности. В отличие от традиционных форм наследования, таких как недвижимость или финансовые счета, электронные деньги представляют собой новый тип актива, для которого законодательство еще не успело разработать четкие нормы и стандарты [2, с. 32].

Создание анонимных кошельков усложняет процесс наследования, так как идентификация наследодателя становится затруднительной. Для обеспечения справедливого наследования цифровых активов нужны новые нормы, учитывающие специфику электронных денег и обеспечивающие баланс между собственностью и конфиденциальностью. Владельцам следует активно участвовать в наследовании, предоставляя необходимые данные. Вопросы наследования криптовалюты требуют новых правовых концепций, учитывающих ее уникальные характеристики. Сторонники традиционной классификации криптовалюты как имущества рассматривают ее как «иное имущество», подлежащее наследованию по общим нормам. Однако, предложение новой категории «цифрового имущества» учитывает уникальные особенности цифровых активов, таких как децентрализация и шифрование, требуя новых нормативных актов для наследования.

В настоящее время российское законода-

тельство не обеспечивает четкой правовой базы для цифровых активов в сфере наследования. Статья 1115 ГК РФ указывает, что «наследник наследует все имущество, принадлежавшее наследодателю на момент его смерти». Однако, отсутствие явного указания на цифровые активы, включая криптовалюту, создает юридическую неопределенность.

Такие недоопределенности в правовом статусе криптовалюты в контексте наследования требуют активного внимания со стороны законодателей. Введение понятия «цифровое имущество» в ГК РФ может предоставить четкие правила для наследования цифровых активов, включая криптовалюту. Это позволит соблюсти баланс между традиционными нормами наследственного права и учетом уникальных аспектов цифровых активов.

Наследование криптовалюты становится предметом усиленного внимания среди юристов и специалистов в области финансов. Одним из основных вызовов в этом контексте является обезличенность криптовалюты, отсутствие централизованного реестра держателей и отсутствие ясных нормативных актов.

Одной из ключевых проблем, связанных с наследованием криптовалюты, является отсутствие ведения реестра держателей. Традиционные активы, такие как недвижимость или ценные бумаги, обычно учтены в официальных реестрах, что обеспечивает четкость в правовых отношениях. В случае криптовалюты, отсутствие централизованного реестра создает риск утери активов, а также усложняет процедуры наследования.

Эксперты в данной области предлагают ряд рекомендаций, направленных на облегчение процесса наследования криптовалюты [5]. В частности, рекомендуется документировать информацию о криптовалютных активах, включая логины, пароли и закрытые ключи, а также явно указывать в завещании на их существование и способы доступа. Тем не менее, эти рекомендации пока не имеют формального законодательного подкрепления и оставляют многое на усмотрение наследников и исполнителей завещаний.

Не менее важным аспектом является отсутствие четкого правового регулирования наследования криптовалюты на официальном уровне. Отсутствие ясных нормативов о том, каким образом должны проводиться процеду-

ры наследования криптовалюты, создает правовую неопределенность и усложняет правоприменение в данной сфере. В частности, отсутствие порядка завещания в отношении криптовалютных активов оставляет неопределенность относительно того, каким образом эти активы будут переданы наследникам.

Существуют разногласия относительно статуса криптовалюты как средства платежа внутри Российской Федерации. Определенные мнения утверждают, что криптовалюта не может использоваться как официальное средство платежа на территории страны. Вместе с тем, она может рассматриваться как денежный эквивалент в международных платежах, создавая дополнительные сложности при определении ее правового статуса.

Игровые аккаунты с игровой валютой и предметами стали объектами гражданского оборота благодаря системе RMT, где они имеют реальную рыночную стоимость. Геймеры могут зарабатывать миллионы, продавая их. Наследование таких аккаунтов мало изучено, и российское законодательство не определяет их статус в составе наследства, что создает юридическую неопределенность [9].

Проблема наследования игровых активов требует внимательного рассмотрения и разработки соответствующего правового регулирования. Включение игровых предметов и валюты в состав наследственной массы является ключевым аспектом обеспечения справедливости и прозрачности наследственных отношений в современном цифровом обществе.

Кроме того, есть и обратный эффект, который видится в том, что совокупность перешедших игровых предметов, игровой валюты должна быть оценена в связи с распределением наследства по долям. Однако такая оценка представляется возможной, поскольку, как уже было указано, существующий рынок формирует на них спрос и предложение.

Одной из таких категорий являются бонусные баллы в интернет-магазинах. В отличие от более сложных цифровых активов, бонусные баллы обладают ограниченным характером прав и чаще всего не подлежат передаче третьим лицам. Изучение бонусных программ крупных компаний, таких как Аэрофлот, РЖД Бонус, Сбер-Спасибо, подтверждает, что правила программ строятся так, что передача баллов между участниками

и третьими лицами запрещена. Такие ограничения, установленные самими компаниями, наводят ясность в вопросе наследования бонусных баллов и делают их исключением из наследственной массы [4, с. 37].

Следующим этапом рассмотрения является включение цифровых активов в наследственную массу. Для этого необходимо изучить возможные способы их включения и передачи наследникам. Текущие исследования этой проблемы предлагают три пути решения:

1. Запрет наследования цифровых активов: основанный на идентификации связи субъекта (наследодателя) с объектом (активами). Однако, такой подход может лишить наследников права на цифровые активы, не предоставляя им возможности управления ими.

2. Создание отдельного правового регулирования: введение специального «завещания» для цифровых активов. Этот метод предоставляет наследодателю возможность указать информацию о доступе к активам. Однако, эта практика требует дополнительной правовой работы и освещения в законе.

3. Включение в наследственную массу только цифровых активов с кодами доступа: это ограничит права наследников, но обосновано с точки зрения практичности. Однако, возникает проблема с полной информацией об активах, так как отсутствуют реестры с привязкой к конкретным лицам.

С учетом особенностей цифровых активов, в настоящее время, механизм наследования по закону кажется неприменимым. Вместо этого, использование завещания представляется более перспективным вариантом, поскольку наследодатель может самостоятельно указать наличие и идентификационные признаки доступа. Однако, эта практика также требует разработки правового механизма для ее реализации [1, с. 51].

Таким образом, вопросы наследования цифровых активов, включая бонусные баллы и другие цифровые права, представляют собой сложную задачу, требующую доработки правового регулирования в цифровой эпохе.

Возникла необходимость пересмотра правовых аспектов наследования, но и вопросы, касающиеся ответственности наследников по долгам наследодателя. На первый взгляд, статья 1175 ГК РФ устанавливает ограничение ответственности наследников стоимо-

стью перешедшего имущества. Однако, когда речь идет о цифровых активах, возникают серьезные проблемы для кредиторов.

Ст. 1175 ГК РФ предусматривает ответственность наследников за долги наследодателя в рамках стоимости наследственного имущества. Однако, это ограничение проблематично для цифровых активов, так как наследникам часто не доступны данные о них. Это создает дисбаланс между правами кредитора и наследника. Решение может быть в создании механизмов предоставления информации о цифровых активах кредиторам и пересмотре законодательства для учета их специфики [8].

В соответствии с положениями статьи 1151 ГК РФ, в случае отсутствия наследников, непринятия наследства или отказа от наследства, имущество переходит в порядке наследования в пользу государства или муниципального образования. Однако, в случае цифровых активов, где отсутствует четкий и конкретный правовой механизм наследования, возможность признания такого имущества выморочным увеличивается.

Российское законодательство в области наследования долгое время оставалось консервативным и не разработало четких правил наследования цифровых активов. Это создает затруднения при определении статуса такого имущества после смерти наследодателя. Недостаток конкретных норм и порядков наследования цифровых активов влечет за собой проблему в определении момента, когда такие активы становятся выморочными.

Сложность этой ситуации усугубляется тем, что цифровые активы зачастую характеризуются высокой степенью абстрактности и могут быть легко упущены в процессе учета наследственного имущества. Государству и муниципалитетам часто не хватает механизмов для выявления и эффективного управления таким имуществом, особенно в случае, когда для доступа к цифровым активам требуются специальные коды и данные.

Таким образом, современная гражданская законодательная база создает проблему имущественного вакуума в случае цифровых активов. Эти активы не передаются наследникам, и в то же время, они не признаются выморочными в силу отсутствия четких правил наследования. Это обстоятельство создает сложности в правоотношениях, так как су-

ществует денежное требование к наследнику, которое, теоретически, может быть удовлетворено с использованием цифровых активов, но по факту не может быть осуществлено из-за ограниченного доступа.

Решение данной проблемы требует принятия современных нормативных актов, специфически ориентированных на учет и наследование цифровых активов. Такие нормы должны обеспечивать эффективное наследование, учет и передачу цифровых активов в соответствии с современными реалиями цифровой эпохи.

Гражданское законодательство Российской Федерации пока еще не адаптировано для эффективного регулирования наследования цифровых активов. Отсутствие четких норм, регулирующих этот процесс, свидетельствует о необходимости реформирования законодательства, чтобы оно соответствовало вызовам цифровой эпохи.

Одной из ключевых проблем является отсутствие определенных норм, учитывающих цифровые активы в наследственной массе. Такие активы, включая электронные деньги, криптовалюту и другие цифровые формы имущества, имеют особенности, которые нуждаются в особом регулировании. При этом важно учесть не только аспекты сохранения конституционных прав наследодателя, такие как тайна переписки и личной жизни, но и обеспечить возможность передачи этих активов в наследство.

Однако, решение этой проблемы через запрет наследования цифровых активов является не только неэффективным, но и противоречивым с тенденциями цифровой трансформации в России. Запрет может привести к усилению трансформации в цифровую экономику, создавая преграды для развития новых форм цифровых взаимодействий и обмена.

В качестве компромиссного варианта предлагается одновременное использование традиционных и технологических методов в регулировании наследования цифровых активов. Это может включать в себя разработку специальных норм и процедур для учета, передачи и управления цифровыми активами в процессе наследования.

Оставлять проблему наследования цифровых активов без должного внимания может привести к серьезным последствиям. В условиях отсутствия соответствующего правового-

го регулирования, сфера наследования может попасть в «серую» зону, где возможны уклонения от налогов и утечка капитала. Это создаст дополнительные сложности для правоприменения и контроля над экономической деятельностью.

Таким образом, необходимость адаптации гражданского законодательства к особенно-

стям цифровых активов становится более чем актуальной в свете цифровой трансформации. Реформирование законодательства в этой области станет важным шагом для создания сбалансированных и эффективных правил, способствующих развитию цифровой экономики и обеспечивающих справедливое наследование в эпоху цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 51-71.
2. Вронская М.В. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития / М.В. Вронская, Т.А. Семкина // Юридические исследования. – 2022. – № 11. – С. 32-44.
3. Диева М.Г. Наследование цифровых активов / М.Г. Диева, Р.В. Косов, С.А. Тарабрин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-2. – С. 166-168.
4. Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Наследственное право. – 2020. – № 2. – С. 37-39.
5. Корнеев А. Передача криптовалюты по наследству в России: что важно знать // РБК. – URL:<https://www.rbc.ru/crypto/news/602a61569a7947ba9c309e53> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 308-ЭС19-17751 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты «Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата». – URL:<https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasle-dovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 15.12.2023).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – № 127.
9. Романов В. Как заработать на онлайн-играх // Газета.т. – URL:<https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/22/14654281.shtml> (дата обращения: 10.12.2023).

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS AS A CONSEQUENCE OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT

SRMIKYAN Diana Grigorovna

Undergraduate Student

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article explores inheritance of digital assets as a consequence of digitalization. The authors analyze key aspects of transferring digital assets during inheritance, including legal, technical, and practical considerations. Contemporary challenges and issues are discussed, along with recommendations for optimizing the process of inheriting digital assets in the context of rapid development of the digital economy.

Keywords: digital asset inheritance, societal digitalization, legal considerations, technical challenges, process optimization for inheritance.